

Научная статья

УДК 81'374

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-97-105

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ «АГРЕССИВНОЙ» ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Фирсова Мария Анатольевна

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия, firsovamariaa@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-3819-6586

Аннотация. В статье описан когнитивно-прагматический потенциал глагольных лексем, с помощью которых в языке вербализуется лингвокогнитивная категория агрессии. Новизна исследования состоит в систематизации и описании «агрессивного» пласта глагольной лексики, границы которого являются размытыми и подвижными. Теоретическая значимость изучения агрессивной глагольной лексики заключается в необходимости дополнения типологии способов вербализации агрессии с учетом разнообразия форм и средств ее манифестации в речевой практике. Материалом исследования послужили глагольные лексемы общим объемом 1737 единиц, распределенных по трем лексико-семантическим полям: «Действие и деятельность», «Бытие, состояние, качество», «Отношение». Установлено, что поле «Действие и деятельность» включает группы глаголов 1) физического воздействия на объект, 2) физиологического действия, 3) движения, 4) речевой деятельности, 5) социальной деятельности, самой многочисленной из которых является группа глаголов физического воздействия на объект. Лексико-семантическое поле «Бытие, состояние, качество» представлено глаголами 6) качественного состояния, 7) глаголами бытия. В поле «Отношение» выделяются 8) глаголы взаимоотношения, 9) глаголы межличностных отношений. Выявлено, что наибольшим «агрессивным зарядом» обладают глаголы, объединенные в поле «Действие и деятельность». В него включены глагольные лексемы, реализующие значение «ударить». Агрессивная семантика данных глаголов указывает на целенаправленность действия по нанесению увечий, указывает на разрушение, частичное или полное уничтожения объекта, что является ведущим признаком агрессии. Адресант при употреблении «агрессивных» глаголов выражает негативное намерение по отношению к адресату (или третьему лицу). Установлено, что с лингвопрагматических позиций данные глаголы выражают нестабильное эмоциональное состояние адресанта, его отрицательную оценку действий объекта, приводят к манипулированию сознанием адресата. Целенаправленное нанесение вреда за счет употребления в речи «агрессивных» глаголов приводит к негативному воздействию на адресата, искажению его картины мира, влиянию на морально-этические основы его существования. Проанализированный корпус лексических единиц расширяет представление о лингвокогнитивной категории агрессии в русском языке. Практическая ценность полученных результатов заключается в возможности их использования в лингвистической экспертизе. Перспективы исследования состоят в изучении когнитивно-прагматического потенциала слов других лексико-грамматических разрядов.

Ключевые слова: вербальная агрессия, глагольная лексема, негативная оценка, грубо-просторечное, когнитивно-прагматический.

Для цитирования: Фирсова М. А. Когнитивно-прагматический потенциал «агрессивной» глагольной лексики // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 6 (500). С. 30–29. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-97-105.

Original article

COGNITIVE AND PRAGMATIC POTENTIAL OF «AGGRESSIVE» VERBAL VOCABULARY

Maria A. Firsova

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia, firsovamariaa@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-3819-6586

Abstract. The article describes the cognitive-pragmatic potential of verbal lexemes, with the help of which the linguistic and cognitive category of aggression is verbalized in the language. The novelty of the research lies in the

systematization and description of the “aggressive” layer of verbal vocabulary, the boundaries of which are vague and mobile. The theoretical significance of studying aggressive verbal vocabulary lies in the need to complement the typology of ways of verbalizing aggression, taking into account the variety of forms and means of its manifestation in speech practice. The research material was verbal lexemes with a total volume of 1,737 units, distributed across three lexical and semantic fields: “Action and activity”, “Being, state, quality”, “Attitude”. It has been established that the field “Action and activity” includes groups of verbs 1) physical impact on the object, 2) physiological action, 3) movement, 4) speech activity, 5) social activity, the most numerous of which is the group of verbs of physical impact on the object. The lexico-semantic field “Being, state, quality” is represented by the verbs 6) qualitative state, 7) verbs of being. In the “Relation” field, 8) verbs of relationship, 9) verbs of interpersonal relations are highlighted. It has been revealed that verbs combined in the field of “Action and activity” have the greatest “aggressive charge”. It includes verb lexemes that implement the meaning of “to hit”. The aggressive semantics of these verbs indicates the purposefulness of the mutilation action, indicates the destruction, partial or complete destruction of the object, which is the leading sign of aggression. When using “aggressive” verbs, the addressee expresses a negative intention towards the addressee (or a third person). It has been established that from linguistic and pragmatic positions, these verbs express the addressee’s unstable emotional state, his negative assessment of the object’s actions, and lead to manipulation of the addressee’s consciousness. Purposeful harm through the use of “aggressive” verbs in speech leads to a negative impact on the addressee, distorting his picture of the world, influencing the moral and ethical foundations of his existence. The analyzed corpus of lexical units expands the understanding of the linguistic and cognitive category of aggression in the Russian language. The practical value of the obtained results lies in the possibility of their use in linguistic expertise. The prospects of the research are to study the cognitive-pragmatic potential of words of other lexico-grammatical categories.

Keywords: verbal aggression, verbal lexeme, negative assessment, roughly colloquial, cognitive-pragmatic.

For citation: Firsova MA. Cognitive and pragmatic potential of “aggressive” verbal vocabulary. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(6(500):30-13. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-97-105.

Введение

Вербальная агрессия имеет широкое распространение в разных дискурсивных пространствах (медиадискурсе, политическом дискурсе, общедно-бытовом дискурсе и др.) и остается актуальным предметом изучения современных лингвистических исследований. Разнообразие форм проявления вербальной агрессии, ее большой воздействующий потенциал определяют необходимость описания корпуса «агрессивных» лексических единиц и установления их статуса как таковых. Носителями «агрессивности» являются не только табуированные слова, но и экспрессивно окрашенные лексемы, в процессе употребления которых актуализируются негативные смыслы. Отмечается, что при экспликации агрессии одной из прагматических установок является «выражение негативного отношения либо к адресату, либо к предмету речи, не представленному в коммуникации» [5. С. 110]. Лексические единицы экспрессивно-оценочного характера и с однозначно отрицательной коннотацией оказывают воздействие на эмоциональное состояние адресата [6. С. 64]. Основным показателем вербальной агрессии выступают стилистически маркированные языковые единицы, например, экспрессивно-окрашенная лексика, инвектива, грубо-просторечные слова и т.д., а также оценочная лексика наряду со словами с неодобрительной оценкой и экспрессивно эмоционально-оценочной коннотацией [4; 9].

Под вербальной агрессией нами понимается форма речевого поведения, нацеленная на выражение негативного отношения к объекту высказывания посредством слов и выражений, содержащих смысловые компоненты, оказывающие отрицательное воздействие на адресата. Агрессивное речевое намерение может эксплицироваться с помощью лексики, несущей ярко выраженный негативно-оценочный заряд, словесных ярлыков и инвективных обозначений [2. С. 176]. По мнению В. И. Шаховского, использование лексики, заряженной преимущественно отрицательными эмоциями, которые отражаются в семантике, коннотациях, ассоциациях используемых слов, приводит к тому, что вербальная агрессия становится инструментом воздействия на концептосферу адресата [15. С. 766].

Подобное воздействие может оказываться посредством «агрессивных номинаций человека, входящих в лексико-семантические группы, номинирующие внешность, характер, умственные способности, моральные качества человека» [12. С. 200], а также с помощью глагольных лексем, выражающих негативное действие и отрицательно его оценивающих.

Экспрессивные глагольные лексемы, способы и условия вербализации ими негативных коннотаций входят в область изучения лингвистической экспертизы (см. работы А. Н. Баранова, К. И. Брилева, Н. Д. Голева, Т. В. Чернышовой, Б. Я. Шарифуллина и др.) [1; 3; 7; 13; 14]. Семантический

анализ словарных дефиниций глаголов, номинирующих агрессивные действия (например, *нападать, атаковать, ударить, бить, убивать* и пр.) представлен в работе О. В. Масловой. Исследователь систематизирует по таким признакам, как образ действия, характер объекта и сфера реализации действия только глаголы, обозначающие агрессивные действия [8. С. 52], однако не учитывает особенности функционирования данных слов в речи. Обозначение негативного действия, на наш взгляд, далеко не всегда сопровождается выражением агрессии, т.е. оказанием негативного влияния на того, кто подвергается отрицательной оценке.

В исследовании Ф. Г. Фаткуллиной анализируется деструктивная лексика современного русского языка на материале глаголов деструктивной семантики, где в концепт деструкции автор включает слова, отражающие разные виды разрушений, саморазрушений, деформации, изменения структуры. Отмечается, что в целом глаголам деструктивной семантики свойственна отрицательная коннотация, которая выражается по отношению к одушевленному объекту и развивает связанные значения «убивать», «причинять физические или нравственные страдания» [11. С. 30].

В работе «Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации» приводится 8 рядов инвективной лексики и фразеологии, относящихся к сфере литературного языка. Среди этих рядов глаголы с «осуждающей» семантикой или даже с прямой негативной оценкой: *украсть, ханнуть* и др. [10. С. 27].

Эти и другие исследования расширяют представление о глаголах с деструктивной и инвективной семантикой, однако систематизация и описание «агрессивного» пласта глагольной лексики, границы которого являются размытыми и подвижными, остаются одними из нерешенных задач когнитивной лингвистики и прагмалингвистики.

Цель данной статьи — выявить когнитивно-прагматический потенциал глагольных лексем, с помощью которых в языке вербализуется лингвокогнитивная категория агрессии.

При этом лингвокогнитивная категория агрессии определяется нами как значения, выделяемые на основе совокупности таких параметров, как целенаправленность, аффективность, персуазивность, национально-культурная обусловленность, антиаксиологичность и выражающиеся с помощью разнообразных языковых средств, образующих в сознании человека отдельную лингвокогнитивную «ячейку» агрессии.

Когнитивно-прагматический потенциал агрессивных глаголов — это способность их воздействовать на адресата и наносить ему вред. Ментальный вред наносится объекту, чья деятельность и интеллектуальные способности подвергаются критике, высмеиванию, дискредитации. О нанесении морально-этического вреда можно говорить в том случае, когда адресант в речи апеллирует к нравственным категориям, формирующим личность адресата, и принижает их. Определение степени нанесения вреда устанавливается на основе анализа ответных реплик адресата, который воспринимает слова адресанта как несоответствующие действительности и декодирует их как преднамеренную дискредитацию и/или понижение своего статуса.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили данные сплошной выборки из «Словаря русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой¹ и «Самого полного словаря ненормативной лексики» Д. И. Квеселевича² общим объемом 1737 единиц. Картолеку составили глагольные лексемы, имеющие в словарях стилистические пометы ‘грубо-просторечное’, ‘просторечное’, ‘вульгарное’, выражающие негативную семантику и потенциально наносящие вред адресату с точки зрения экспликации вербальной агрессии.

В ходе исследования для описания содержательной стороны языковых единиц, репрезентирующих вербальную агрессию, использовался метод компонентного анализа, а с целью описания особенностей и способов вербализации агрессии — методы когнитивно-дискурсивного и лексико-семантического анализа. Кроме того, в ходе исследования нашел применение прием количественных подсчетов.

Результаты

В результате лексико-семантического анализа собранного языкового материала установлено, что «агрессивные» глагольные лексемы образуют 9 семантических групп, ранжированных нами по количеству включенных в каждую из них единиц. Уточним, что за основу типологии нами была взята классификация глагольной лексики, представленная в «Толковом словаре русских глаголов» под редакцией Л. Г. Бабенко³.

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1999.

² Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М.: Астрель, 2011. 1021 с.

³ Большой толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 2007. 573 с.

В лексико-семантическом поле «Действие и деятельность» выделяются 5 групп, в которые входят:

Глаголы физического воздействия на объект: *долбануть, всообачить, жахнуть, отмондячить, пиндюрить, прикокнуть, хлобыстнуть, ухандокасть, фугануть, шарахнуть* и др. — всего 392 единицы;

Глаголы физиологического действия: *блевануть, выдыхнуться, захаркать, набухаться, нахерачиться, напузыриться, напороться, обгадить, пендрячить, схавать* и др. — всего 273 единицы;

Глаголы движения: *болтаться, ввалиться, выметаться, околачиваться, пошляться, припереться, смыться, таскаться, шлендать, шландать* и др. — всего 260 единиц;

Глаголы речевой деятельности: *добазариться, выматериться, кудахтать, ляпнуть, наблатькаться, набузить, проскулить, прогорланить, похабить, трепаться* и др. — всего 250 единиц;

Глаголы социальной деятельности: *барыжничать, благовать, левачить, лямзить, маклачить, мухлевать, нагробастать, нагреть, надыбать* и др. — всего 104 единицы.

В лексико-семантическое поле «Бытие, состояние, качество» входят агрессивные глаголы таких групп, как:

Глаголы качественного состояния: *бабиться, бычиться, выдрючиваться, заплешиветь, изнахалиться, испохабиться, омудеть, опаскудиться, ссучиться, стерженеть* и др. — всего 184 единицы;

Глаголы бытия: *загнуть, сдохнуть, угробить, гавкнуться, гикнуться, крякнуть, кончиться, околеть, окочуриться, подохнуть* и др. — всего 18 единиц.

В лексико-семантическом поле «Отношение» выделяются глаголы следующих групп:

Глаголы взаимоотношения: *верховодить, каверзить, лупить, мурыжить, наколобродить, оглоедничать, паскудничать, подсиживать, прижопить, спутаться* и т.д. Семантика глаголов данной группы указывает на отношения субъект — социум (группа, публика, масса) — всего 136 единиц;

Глаголы межличностных отношений: *грызть, захомутать, кобельнуться, мудохать, насаживать, паразитствовать, перенюхаться, прихариться, поблядовать, поцапаться* и т.д. Семантика данных глаголов указывает на субъект-субъектные отношения. — всего 120 единиц.

Выделенные нами глагольные лексемы с негативной коннотацией обладают с когнитивно-праг-

матической точки зрения агрессивностью, т.к. имеют однонаправленное воздействие, цель которого — нанести ментальный и морально-этический вред реципиенту.

Обсуждение результатов

Наибольшим «агрессивным зарядом» обладают глаголы, объединенные в поле «Действие и деятельность». Они составляют 74% от общего числа единиц, представленных в выделенных группах (всего 1279 единиц).

Находящийся в эмоционально нестабильном состоянии человек, не прибегающий к физической агрессии, но имеющий намерение ее проявить, выражает свою позицию вербально, угрожая физической расправой. В качестве вербализаторов выступают глагольные лексемы, реализующие значение «ударить». Это лексемы с такими способами глагольного действия, как:

– одноактный, включающий глаголы физического воздействия на объект, например: *звездануть, вмочить, шарахнуть, шибануть, хлестануть, садануть* и др.

– финитный, включающий глаголы физического воздействия на объект, которые имеют значение доведения процесса до конца, например: *отколбасить, отработать, отмантулить, оттузить, отчесать, перехерачить, расхукать, отвалить, отволохат, отдубасить* и др. Агрессивная семантика данных глаголов указывает на целенаправленность действия по нанесению увечий, актуализирует значение разрушения, частичного или полного уничтожения объекта, что является ведущим признаком агрессии. Адресант при употреблении этих глаголов выражает негативное намерение по отношению к адресату (или третьему лицу), вызывая у него отрицательные эмоции и/или нанося этический вред.

Проанализируем особенности употребления данных глаголов: «*А потом сунул руку в карман, а у меня там всего двадцать долларов. Я ей их протягиваю. А она возьми и проштипи мне в лицо: если я остальные не отдам ей сейчас же, то заявление на меня в ментовку напишет, что я ее изнасиловал. Хотел я ей по рожке звездануть, но, слава богу, удержался. Не мое это дело, с бабами воевать*»¹. В данном контексте агрессивный глагол группы физического воздействия на объект *звездануть* (прост.) — ‘очень сильно и резко ударить’² в сочетании с просторечной лексемой

¹ Национальный корпус русского языка.

² Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М.: Астрель, 2011. С. 288.

рожжа вербализует намерение адресанта физически расправиться с адресатом в ответ на манипуляцию (угрозу написать заявление в полицию). Говорящий отрицает возможность проявления со своей стороны физической агрессии (не воюет с женщинами), однако арсенал использованных им в описании случившегося речевых средств свидетельствует об объективации вербальной агрессии, опосредованно направленной на обидчицу.

Об агрессивности семантики глаголов обозначенной группы свидетельствует и наличие в их смысловой структуре интенсивных сем, указывающих на способ совершения физического действия: ‘резко’, ‘сильно’. Так, глагол *садануть* (прост.) — ‘с размаху с силой ударить’¹ в следующем примере сопровождается лексемой, обозначающей орудие нанесения удара (дрыном): «Набрасывая на плечи телогрейку, Коля стал полниться нежданным гневом: «Разорвало б обжору! Нашел время расслаживаться! **Садану** дрыном по хребту — будет знать!»². Контекст иллюстрирует гневное состояние адресанта, спровоцированное бездействием адресата, на которого направлено не только злопожелание (разорвало б), но и угроза физической расправы, которая объективирована формой будущего времени *садану*.

В группе глаголов физического воздействия на объект также выделяются многочисленные лексемы со значениями ‘подвергнуть половому акту’ (*напырять, использовать*) и ‘совершить половой акт’ (*вздрычить, всадить, отдраить, отжарить, отодрать, отшпокать, оттрахать, отыметь* и др.). Примечательно, что в словарной дефиниции большинства данных глаголов имеется гендерная характеристика, указывающая, что данное действие выполняется мужчиной, следовательно, в интимно-личностных отношениях субъектом выражения агрессии признается мужчина как доминирующее лицо. Например: «*Щас этого перца сдадим, потом к себе вернемся, и я уж точно сегодня на славу оторвусь. Наташку **дрычить** пойду*»³. Глагол *дрычить* — 3 груб.-прост. ‘совершить половой акт (о мужчине)’⁴ в контексте передает намерение говорящего вступить в интимные отношения с женщиной, совершив физическое воздействие на нее.

¹ Там же. С. 756.

² Национальный корпус русского языка.

³ Там же.

⁴ Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М.: Астрель, 2011. С. 190.

Многочисленную группу глаголов в лексико-семантическом поле «Действие и деятельность» составляют глаголы физиологического действия. Так, они вербализуют процессы

– потребления пищи (*жрать, лопать, нарубаться, натрескаться, сглотать*), алкоголя (*нализаться, назюзиться, надрызгаться, нахлестаться, напузыриться*);

– испражнения (*усраться, хезать, пердеть, наложить, обдрисаться*);

– другие физиологические процессы человека (*блевать, обрюхатеть, задрыхнуть, сёрбать, преть* и пр.).

Большинство данных глаголов имеет пометы ‘вульгарное’ и ‘грубо-просторечное’ и формирует группу лексики телесного низа (скатологической лексики — от греч. *skatos* — кал; относящийся к скатологии, грубо непристойный), которая номинирует процессы жизнедеятельности человека, обычно скрываемые от посторонних глаз (*наложить, блевать*). Например, «*Тобой, кобелем лохматым, и телушка побрезгует!... — ядовито зашипела Маринка. — Свинья тебя целовала, да три дня **блевала!**.. И не подходи! И на дух не нужен!*»⁵. Грубо-просторечный глагол со значением ‘извергать через рот содержимое’⁶ употреблен в данной коммуникативной ситуации по отношению к мужчине, к которому говорящий испытывает неприязнь, отвращение и не собирается продолжать общение.

Подгруппа «употребление спиртного» содержит лексемы со значениями ‘выпить’ и ‘напиться’: *хряпнуть, клюкнуть, вмазать / набухаться, нахрюкаться, накеросиниться*. Например: «*Я чувствую, что вчера здорово **нахрюкался***»⁷. Грубо-просторечным глаголом *нахрюкаться* — ‘напиться допьяна, до скотского состояния’⁸ — говорящий самокритично характеризует собственное поведение — употребление алкоголя в чрезмерном количестве. Актуализация агрессивного смысла обеспечивается за счет образного компонента, т.е. соотнесения процесса с образом «грязного» животного — свиньи. Подсознательно сравнивая себя с животным, говорящий понимает, что употребление алкоголя нанесло ему физический вред.

⁵ Национальный корпус русского языка.

⁶ Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М.: Астрель, 2011. С. 44.

⁷ Национальный корпус русского языка.

⁸ Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М.: Астрель, 2011. С. 486.

Глаголы движения, такие как *околачиваться*, *шлендаться*, *шататься*, *шландать*, *болтаться*, объединяемые многократным способом действия, также способны выражать агрессию. Например: «Ты что тут *околачиваешься*? — услышала она над своим ухом и испуганно обернулась. На нее хмуро смотрел Олег Иванович»¹. В контексте обращение в вопросительной форме и глагол *околачиваться* — прост. ‘ходить, находиться где-либо без дела’² выражают осуждение адресанта и вызывают страх адресата (*испуганно обернулась*). В следующем контексте просторечный глагол *шататься* — прост. ‘бродить без дела’³ выражает агрессию говорящего по отношению к объекту, перемещение которого характеризуется как праздное, бесцельное (*вижу я твои дела*): «Вижу я твои дела, — вырвалось у Петрова. — Бухаешь да по городу *шатаешься*»⁴.

Глаголы речевой деятельности, например, *трепаться*, *бузить*, *кудахтать* и др., признаются нами агрессивными, т.к. могут служить способом осуждения объекта. Например: «*Кончайте-ка трепаться*, — сказал тот грубо, — поезжайте скорее в город, там беда»⁵. Контекст содержит агрессивный призыв к прекращению пустых разговоров в ситуации возникновения беды, в составе предиката смысловая нагрузка лежит именно на глаголе *трепаться* — прост. ‘говорить без толку, болтать’⁶.

Глаголы социальной деятельности, представленные лексемами *барыжничать*, *награбастать*, *левачить* и др., характеризуют социально неприемлемое поведение, строятся по модели субъект — исполнитель действия (барыга — барыжничать; левак — левачить; блат — блатовать). Например: «*Дмитрий Корнеевич, я вас прошу как человек человека, поняли вы? Не имею опыта, Дмитрий Корнеевич, не вник в эти взаимоотношения. — А левачить — вник? — спросил Коростелев, потемнев лицом. — Бросать доверенный участок и дезертировать налево — есть опыт?*». В данном контексте на просьбу обратившегося говорящий отвечает риторическим вопросом,

выражающим порицание, в котором *левачить* — прост. ‘работать на сторону с получения дополнительного заработка (часто незаконного)’⁸ выражает агрессию, основанную на негативном отношении к объекту.

Таким образом, лексико-семантическое поле «Действие и деятельность» аккумулирует глаголы группы физического воздействия на объект, глаголы совершения полового акта, служащие выражением агрессивного намерения и сигнализирующие о возможном переходе негативного намерения в физическое воздействие на объект. Глаголы групп речевой, социальной деятельности, глаголы движения выражают осуждение и порицание объекта, противопоставляют объект нормам общественной морали. Когнитивно-прагматический потенциал данных глагольных лексем состоит в том, что при их употреблении исполнитель действия противопоставляется адресантом другим участникам действия или обществу в целом.

Лексико-семантическое поле «Бытие, состояние, качество» представлено глаголами, обозначающими различные негативные проявления и изменения, которые происходят

— во внешности человека (*раскабанеть* — ‘растолстеть, ожиреть’⁹, *окорвиться* — ‘растолстеть’¹⁰),

— в характере человека (*скурвиться* — ‘стать продажным человеком’¹¹, *остервозиться* — ‘прийти в состояние стервозности, ярости’¹²),

— в поведении человека (*ссучиться* — (1) вульг. ‘стать сукой, проституткой’¹³ и т.д.).

Данные глаголы мотивированы лексемами, имеющими стилистически сниженный характер и называемыми лицо, поведение которого социально не одобряется (не одобряется в отдельных субкультурах): *стерва* — *остервозиться*, *сука* — *ссучиться*, *курва* — *скурвиться* (субъект — действие). Например, «*Кажется (сейчас трудно вспомнить), я вышел из лагеря с сознанием интеллигентского закона, вроде воровского. А Вовка ссучился, сделался главным редактором скверной газеты. Разграничение между ворами и*

¹ Национальный корпус русского языка.

² Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М.: Астрель, 2011. С. 536.

³ Там же. С. 985.

⁴ Национальный корпус русского языка.

⁵ Там же.

⁶ Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М.: Астрель, 2011. С. 875.

⁷ Национальный корпус русского языка.

⁸ Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М.: Астрель, 2011. С. 387.

⁹ Там же. С. 727.

¹⁰ Там же. С. 536.

¹¹ Там же. С. 785.

¹² Там же. С. 544.

¹³ Там же. С. 812.

суками стало для меня важнее всего личного»¹. В данном контексте глагол *ссучиться* употребляется говорящим в жаргонном значении — «изменить воровским традициям, продаться, перейти на сторону тюремного начальства, стать стукачом»². По утверждению субъекта речи, Вовка, которому приписывается действие по значению глагола *ссучиться* (от *сука* — 5. жарг. «доносчик предатель»³), предал воровские законы и стал работать редактором газеты. Этот факт является стимулом вербализации агрессии, а нелитературная глагольная лексема *ссучиться* выступает речевым средством ее передачи.

К агрессивным глаголам бытия примыкают лексемы с общим значением «умереть» *сдохнуть*, *загнуться*, *подохнуть* и др., выражающими агрессию адресанта по отношению к лицу, чья жизнь не представляет для него ценности. Например: «Я спросил, слышал ли он про Белецкого. — Про эту гестаповскую сволочь? — спросил он спокойно. — Значит, он еще не *сдох*? Знаю, знаю, да говорить о нем не хочется»⁴. Адресант в данном контексте выражает агрессию по отношению к объекту, который ему неприятен (*гестаповская сволочь*). Вербализация агрессии лексемой *сдох* по отношению к человеку является способом противопоставления по вектору «человек — не человек».

Таким образом, лексико-семантическое поле «Бытие, состояние, качество» содержит единицы, которые вербализуют значения «негативное изменение, состояние» и значение «умереть». Прибегая к употреблению данных глаголов, адресант выражает отрицательную оценку исполнителя действия, воздействует на адресата, транслируя свое отношение, вербализованное агрессивными глаголами.

В лексико-семантическом поле «Отношение» представляют глаголы взаимоотношений, об агрессивной семантике которых свидетельствует наличие в их смысловой структуре сем, указывающих на негативное действие против партнера отношений. Так, глаголы *подсидеть*, *каверзить*, *паксудничать*, *скотинить* объединены общим значением «навредить кому-либо» и обладают семантикой осуждения. Например: «...завинчивая фальцет к штурмовой ноте, впол губы распевался: Отво-рай... потихо-оньку... калитку... — и, вски-

нув обомшелую голову, ожесточенно выкрикивал: — Открыть, не *паксудничать*! Я сказал!»⁵. Агрессивный глагол *паксудничать* груб. прост — «делать мерзости, гадости; пакостничать»⁶ отсылает к бранной номинации *паксуда* — «мерзавец, подонок»⁷ и выражает призыв адресанта не прибегать к действиям, характеризующим паксудное, пакостное поведение. При использовании глаголов с агрессивной семантикой адресант манипулирует сознанием адресата, навязывает свою негативную оценку действий, которые соотносятся с соответствующими негативными номинациями (*паксудничать* — *паксуда*).

При употреблении агрессивной глагольной лексики адресант выражает негативную оценку процессов и действий, показывает пренебрежительное отношение к объекту их совершения. При этом происходит негативизирующее воздействие с целью обозначить поведение лица в унижительном и оскорбительном тоне. Негативизирующий фактор является ведущим при установлении целенаправленности употребления агрессивной глагольной лексики, т.к. нанесение этического, морального и ментального вреда адресанту сигнализирует о наличии агрессии.

Заключение

В результате проведенного лексикографического анализа выявлен корпус «агрессивных» глаголов; языковой материал распределен по трем лексико-семантическим полям: «Действие и деятельность», «Бытие, состояние, качество», «Отношение». Установлено, что поле «Действие и деятельность» включает группы глаголов 1) физического воздействия на объект, 2) физиологического действия, 3) движения, 4) речевой деятельности, 5) социальной деятельности, самой многочисленной из которых является группа глаголов физического воздействия на объект. Лексико-семантическое поле «Бытие, состояние, качество» представлено глаголами 6) качественного состояния, 7) глаголами бытия. В поле «Отношение» выделяются 8) глаголы взаимоотношения, 9) глаголы межличностных отношений.

Выявлены дифференцирующие семантические компоненты в значениях глаголов выделенных групп, приведен анализ их контекстуальной репрезентации. Установлено, что с лингвопрагматических позиций «агрессивные» глаголы выража-

¹ Национальный корпус русского языка.

² Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М.: Астрель, 2011. С. 812.

³ Там же. С. 825.

⁴ Национальный корпус русского языка.

⁵ Национальный корпус русского языка.

⁶ Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М.: Астрель, 2011. С. 575.

⁷ Там же. С. 578.

ют нестабильное эмоциональное состояние адресанта, его субъективную оценку действий объекта, приводят к манипулированию сознанием адресата. Целенаправленное нанесение вреда за счет употребления в речи «агрессивных» глаголов приводит к негативному воздействию на адресата, вследствие чего искажается его картина мира, морально-этические основы его существования. Проанализированный корпус «агрессивной» глагольной лексики дополняет расширяет представ-

ление о лингвокогнитивной категории агрессии в русском языке и отражает разнообразие репрезентации агрессивного в лексической системе. Практическая значимость полученных в ходе исследования результатов заключается в возможности их использования в лингвистической экспертизе. Перспективы дальнейшего исследования состоят в изучении когнитивно-прагматического потенциала слов других лексико-грамматических рядов.

Список источников

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта; Наука, 2007. 592 с.
2. Биюмена А. А. Лексические средства экспликации речевой агрессии в русскоязычных печатных изданиях советского периода // Русистика. 2020. Т. 18. № 2. С. 164–180.
3. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул: АлтГПА, 2009. 252 с.
4. Волкова С. Н. Лексико-семантические средства речевой агрессии в телевизионном дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2021. № 2. С. 6–21.
5. Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2016. № 2. С. 110.
6. Глухова И. В. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии (на материале англоязычных печатных СМИ) // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 12. С. 64.
7. Голев Н. Д. Правовое регулирование речевых конфликтов и юрислингвистическая экспертиза конфликтных текстов // Правовая реформа в Российской Федерации: Общетеоретические и исторические аспекты. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 110–123.
8. Маслова О. В. Семантический анализ глаголов, выражающих агрессию в русском языке // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2011. № 2. С. 52.
9. Петрова Н. Е., Рабибурская Л. В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М., 2011. 155 с.
10. Базылев В. Н., Бельчиков Ю. А., Леонтьев А. А., Сорокин Ю. А. Понятие чести и достоинства, оскорбления и нормативности в текстах права и средств массовой информации. М., 1997. 127 с.
11. Фаткуллина Ф. Г., Гизатуллин Д. Э., Саяхова Д. К. Метод интегрального лексикографического представления лексем: теоретический аспект // Поволжский педагогический вестник. 2020. № 1 (26). С. 29–33.
12. Фирсова М. А. Стилистические пометы как маркер «агрессивности» номинаций человека // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. № 4(16). С. 200–208.
13. Чернышова Т. В. Стилистический анализ как основа лингвистической экспертизы конфликтного текста // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000. № 2. С. 207–214.
14. Шарифуллин Б. Я. Языковая агрессия и языковое насилие в свете юрислингвистики: Проблема инвективы // Юрислингвистика-5. Барнаул, 2004. № 5. С. 120–131.
15. Шаховский В. И. Новые контекстуальные понятия российских СМИ // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы II Междунар. науч. конф. (Волгоград, 24–26 апреля 2007 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. С. 763–767.

Reference

1. Baranov AN. Linguistic examination of the text. Moscow. 2007. 592 p. (In Russ.).
2. Bijumena AA. Lexical means of speech aggression in Soviet Russian-language print media. *Rusistika = Russian studies*. 2020;2:164–180. (In Russ.).
3. Brinev KI. Theoretical linguistics and forensic linguistic expertise. 2009. 252 p. (In Russ.).
4. Volkova SN. Lexical and semantic means of speech aggression in television discourse/ *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*. 2021;2:6–21. (In Russ.).

5. Voroncova TA. Trolling and flaming: speech aggression in Internet communication. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija = Bulletin of the Udmurt University. The series History and Philology*. 2016;2:110. (In Russ.).

6. Gluhova IV. Lexico-semantic ways of expressing speech aggression (based on the material of English-language print media). *Vestnik ChelGU = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2017;12:64. (In Russ.).

7. Golev ND. Legal regulation of speech conflicts and legal linguistic expertise of conflict-prone texts. *Pravovaja reforma v Rossijskoj Federacii: Obshheteoreticheskie i istoricheskie aspekty = Legal reform in the Russian Federation: General theoretical and historical aspects*. 2002:110–123. (In Russ.).

8. Maslova OV. Semantic analysis of verbs expressing aggression in the Russian language. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki = Polylingualism and transcultural practices*. 2011;2:52. (In Russ.).

9. Petrova NE., Raciburskaja LV. The language of modern media: means of speech aggression. Moscow. 2011. 155 p. (In Russ.).

10. The concept of honor and dignity, insults and profanity in the texts of law and mass media Moscow, 1997. 127 p. (In Russ.).

11. Fatkullina FG., Gizatullin DJe., Sajahova DK. The method of integral lexicographic representation of lexemes: a theoretical aspect. *Povolzhskij pedagogicheskij vestnik = Volga Pedagogical Bulletin*. 2020;1: 29–33. (In Russ.).

12. Firsova MA. Status Label as a Marker of the Person Nominations «Aggressiveness». *Tul'skij nauchnyj vestnik. Serija Istorija. Jazykoznanie = Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics, issue*. 2023;4: 200–208. (In Russ.).

13. Chernyshova TV. Stylistic analysis as the basis of linguistic expertise of a conflict text. *Jurislingvistika-2: Russkij jazyk v ego estestvennom i juridicheskom bytii = Legal linguistics-2: The Russian language in its natural and legal existence*. 2000;2:207–214. (In Russ.).

14. Sharifullin BJa. Linguistic aggression and linguistic violence in the light of legal linguistics: *The problem of invective. Jurislingvistika-5 = Legal linguistics-5*. 2004;2:120–131. (In Russ.).

15. Shahovskij VI. New contextual concepts of the Russian media. *Russkaja slovesnost' v kontekste sovremennyh integracionnyh processov = Russian literature in the context of modern integration processes: Materials of the Second International Scientific Conference*. 2007: 763–767. (In Russ.).

Информация об авторе

М. А. Фирсова — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка.

Information about the author

M. A. Firsova — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Department of Russian Language.

Статья поступила в редакцию 11.11.2024; одобрена после рецензирования 02.02.2024; принята к публикации 15.08.2025.

The article was submitted 11.11.2024; approved after reviewing 02.02.2024; accepted for publication 15.08.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.